

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.17>

UDC 349
LBC 67.404.9

Submitted: 15.11.2021
Accepted: 26.12.2021

LEGAL ISSUES OF SATISFYING BANKRUPTCY CREDITORS' CLAIMS IN THE CONTEXT OF REFORMING THE FEDERAL LAW "ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)"

Svetlana Yu. Kazachenok

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: despite its rather young age, the institution of bankruptcy is one of the most popular both in practical and doctrinal terms. In the mechanism of enforced liquidation of the debtor, bankruptcy is one of the most dynamically developing areas, but as a tool to satisfy creditors' claims, the existing bankruptcy model is characterized by low efficiency. In this connection, it is necessary to turn the legislator's attention to other, different from the existing, options for satisfying creditors' claims. The author identifies the **purpose** of the study as a doctrinal justification of the consequences of satisfying the debtor's creditors' claims by third parties for more effective use of the existing mechanism for satisfying creditors' claims within the framework of the bankruptcy institution. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of systematicity, analysis, and comparative law. **Research results:** the author's position indicated in the work is based on the needs of the institution of bankruptcy. Based on the analysis of the current legislation and the established law enforcement practice, the author draws attention to the unjustified separation by the legislator of the legal consequences of satisfying the claims of various creditors: authorized bodies and other creditors, the shortcomings of the existing legal structures used to satisfy creditors' claims are revealed. **Conclusions:** the author proposes to establish a single mechanism, including legal consequences, to satisfy the debtor's creditors' claims by third parties.

Key words: satisfying claims, bankruptcy creditors, termination of bankruptcy proceedings, legal succession, set-off in bankruptcy.

Citation. Kazachenok S.Yu. Legal Issues of Satisfying Bankruptcy Creditors' Claims in the Context of Reforming the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 122-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.17>

УДК 349
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 15.11.2021
Дата принятия статьи: 26.12.2021

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Светлана Юрьевна Казаченок

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: несмотря на довольно молодой возраст, институт банкротства является одним из самых востребованных как в практическом, так и доктринальном плане. В механизме принудительной ликвидации должника, банкротство является одним из наиболее динамично развивающихся направлений, но, как инструмент удовлетворения требований кредиторов, существующая модель банкротства характеризуется низкой эффективностью. В связи с чем, необходимо обратить внимание законодателя на иные, отличные, от существующих, варианты удовлетворения требований кредиторов. Автором обозначена **цель исследования**, как доктринальное обоснование последствий погашения требований кредиторов должника третьими лицами

для более эффективного применения существующего механизма удовлетворения требований кредиторов в рамках института банкротства. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты исследования:** обозначенная в работе авторская позиция опирается на потребности института банкротства. На основании анализа действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики, автором обращено внимание на необоснованное разделение законодателем правовых последствий удовлетворения требований различных кредиторов: уполномоченных органов и остальных кредиторов, вскрыты недостатки существующих правовых конструкций, используемых для погашений требований кредиторов. **Выводы:** автором предлагается установить единый механизм, включая правовые последствия, погашения третьими лицами требований кредиторов должника.

Ключевые слова: погашение требований, конкурсные кредиторы, прекращение производства по делу о банкротстве, правопреемство, зачет в банкротстве.

Цитирование. Казаченок С. Ю. Правовые вопросы погашения требований конкурсных кредиторов в контексте реформирования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 122–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.17>

Введение

Российское банкротное право, хотя и является молодым институтом российского законодательства, за свой относительно небольшой срок успело столкнуться с множеством случаев злоупотреблений, но успешно их преодолело. В целях совершенствования правового регулирования несостоятельности (банкротства) Министерство экономического развития РФ подготовило поправки в Закон о банкротстве. На момент написания настоящей статьи Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” (далее – “Проект”) и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были переданы на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Безусловно, сейчас перед законодателем и правоприменителем стоят вопросы, но они являются более сложными и тонкими, по сравнению с погашением отдельных требований кредиторов. В связи с этим встает вопрос об актуальности обоснования запрета погашения требований отдельных кредиторов. Последовательное развитие судебной практики в части регулирования института арбитражного управления создало ориентиры для определения добросовестности и разумности поведения арбитражного управляющего. В то же время, Проект, помимо прочего, реформирует порядок назначения и требования к арбитражным управляющим¹. Следовательно, снижается вероятность того, что арбитражный уп-

равляющий будет действовать в интересах лица, которое погасило требования. Наконец, никуда не исчезает контрольная функция суда, который следит за соблюдением баланса интересов в деле о банкротстве.

Различие правовых последствий удовлетворения требований уполномоченного органа третьим лицом: наличие обоснованности

В рамках настоящей статьи мы исследуем институт погашения требований конкурсных кредиторов. В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве») закреплено два способа погасить требования конкурсных кредиторов должника. Первый способ закреплен в ст. 113 и ст. 125 Закона о банкротстве, который предполагает, что требования кредиторов могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьим лицом. При этом требования могут быть погашены только в полном объеме.

В противовес вышеназванному порядку Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» были добавлены ст. 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1, которые санкционировали частичное погашение требований. В рамках этого способа погашены могут быть требования только уполномоченного органа.

Пояснительная записка, размещенная в системе обеспечения законодательной деятельности, как водится, не раскрывает истинные намерения законодателя и ограничивается лишь указанием на то, что «законопроект уточняет отдельные положения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающиеся финансового оздоровления, внешнего управления, упрощенных процедур банкротства (ликвидируемых и отсутствующих должников)» [15]. Вместе с тем экономический кризис последнего десятилетия, малый процент удовлетворенных требований, а также общая тенденция на занятие государством главенствующей роли в экономических отношениях превращают скрытые цели законодателя в секрет Полишинеля.

Насколько строго соблюдается разделение порядков погашения требований кредиторов и возможно ли их погасить иначе? Данный вопрос является ответвлением более глобальной проблемы – пределы диспозитивности в правоотношениях несостоятельности (банкротства). В отличие от гражданского законодательства, в отношении которого Постановлением Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» были даны указания по трактовке норм, зафиксированных в ГК РФ, Закон о банкротстве и судебная практика не дают явных указаний в отношении положений, регулирующих правоотношения в сфере несостоятельности. Обосновано это тем, что институт несостоятельности (банкротства) является комплексной отраслью права, включающей в себя переплетение частноправовых и публично-правовых норм [6, с. 132–133]. В то же время в отношении погашения требований конкурсных кредиторов сложилась определенная судебная практика.

Так, суды твердо стоят на подходе, что не допускается частичное погашение требований кредиторов в порядке ст. 313 ГК РФ [11]. Мы полагаем, подход запрета частичного погашения требований кредиторов, хотя и имеет в своей основе разумные основания, несовершенно и не соблюдается на практике.

Целью ограничения возможности погашения требований части кредиторов является недопущение получения контроля над процедурой банкротства должника связанными с

должником лицами. При этом стоит не соглашаться, что такое регулирование направлено только на учредителей и аффилированных лиц должника [6]. Нередко складывается ситуация, когда один из кредиторов желает всеми возможными способами получить контроль над процедурой банкротства. В связи с тем, что интересы кредиторов по форме схожи (удовлетворение требований), они противопоставляются друг другу (не дать удовлетворить требования других, если это приведет к неполному удовлетворению своего требования). Именно для этих целей кредитор может выкупить часть требования, чтобы получить большинство голосов на собрании кредиторов и потенциально поставить ангажированного арбитражного управляющего. А последствия такого поведения для независимых добросовестных кредиторов широко и печально известны.

Казалось бы, такой подход является разумным и справедливым. Он базируется на фундаментальном принципе банкротного права – *pari passu* [16]. Все конкурсные кредиторы получают равные возможности удовлетворения своих требований из конкурсной массы должника. Такое равенство достигается за счет пропорциональности между размером требований и общей суммой задолженности должника перед всеми кредиторами. Тем не менее при конструировании двух вариантов погашения требований кредиторов, предпочтение отдается удовлетворению требований уполномоченного органа перед соблюдением баланса интересов других лиц, участвующих в деле о банкротстве [4].

Отличия двух институтов сводятся не только к субъективному составу кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника. Разница заключается еще и в последствиях погашения требований. В случае погашения требований всех кредиторов в порядке ст. 125 Закона о банкротстве, производство по делу о банкротстве подлежит прекращению; правопреемства между старыми кредиторами и новыми не происходит, поскольку денежные средства, предоставленные для погашения, квалифицируются в качестве предмета договора займа, который в силу закона заключается между новым кредитором и должником. В то же время во вто-

ром случае производство по делу о банкротстве продолжается. Происходит процессуальное правопреемство, и новый кредитор встает в реестр в одну очередь с другими.

Следовательно, законодателю не претит идея того, что контроль над процедурой может быть опосредованно получен должником с последующим риском сокрытия имущества и оставления частных конкурсных кредиторов ни с чем. Идеологическое обоснование отказа в частичном погашении требований конкурсных кредиторов вступает в противоречия с намерениями законодателя в деле о банкротстве, которое прослеживается в принятых им поправках.

Законодателю вторит и правоприменитель. Арбитражные суды часто отдают предпочтение позициям уполномоченного органа только в силу их статуса. Одновременно ВС РФ, опосредованно закрепляя эту практику нижестоящих судов, упрочивает положение уполномоченного органа как кредитора, интересы которых превалируют над интересами частных кредиторов. Так, Определением ВС РФ от 8 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-20287, высшая судебная инстанция указала, что налог на имущество и земельный налог, начисленные на залоговое имущество должника-банкрота за период нахождения этого имущества в банкротных процедурах, подлежат уплате в режиме погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах, то есть в первоочередном порядке за счет средств, поступивших от реализации предмета залога.

В силу Постановления Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» ФНС РФ является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам. Выступая в деле о банкротстве, в отличие от остальных конкурсных кредиторов, ФНС не преследует свой частный интерес. Напротив, потенциально полученные денежные средства пойдут в федеральный бюджет, выгодоприобретателем которого являются все граждане. Следова-

но, отдавая ФНС большее предпочтение, суд действует во благо многонационального народа Российской Федерации.

Такой подход является односторонним и потенциально может привести к проблемам в экономической сфере. Банкротство является механизмом обновления и очищения экономики от неблагонадежных участников. Оно способствует перераспределению экономических благ к тем, кто сможет их использовать более эффективно, чем банкрот [2; 13; 14; 16]. В то же время «при анализе рассматриваемых факторов акцент необходимо сместить именно в сторону социальной составляющей, поскольку в современных условиях целью института несостоятельности (банкротства) является не только удовлетворение требований кредиторов, защита прав должника, но и стабильность рынка, рыночных отношений» [12].

Тем самым, оказание предпочтений уполномоченному органу в ущерб интересам участников оборота может неблагоприятно сказаться на экономическом благосостоянии в целом. Частным проявлением этой идеи является необоснованность и неактуальность запрета на частичное погашение требований кредиторов [5].

Помимо этого, сама конструкция запрета погашения дает сбой, если требования не погашаются через депозит суда или депозит нотариуса, а выкупается у кредитора. Посредством правового механизма уступки прав требований к должнику от конкурсного кредитора (цедента) к третьим лицам (цессионариям) обходится запрет на погашения отдельных требований кредиторов в конкурсном производстве. Такой подход нашел широкое распространение в судебной практике [7–10]. Суды не считают, что в отличие от погашения требований посредством ст. 313 ГК РФ, кредитор, уступая требования, нарушает запрет на частичное погашение требований.

Полагаем, это связано с тем, что в отличие от ст. 313 ГК РФ, кредитор не может лишиться своего права помимо своей воли [3]. Если при погашении требований кредитора третьим лицом в порядке, закрепленном в ГК РФ, кредитор, в силу наступления определенных обстоятельств, не может отказаться от принятия исполнения за должника, то при

уступке прав требования к должнику не происходит нарушения принципа автономии воли: цедент и цессионарий свободны во вступлении в правоотношения и определении их условий.

Тем не менее требования могут уступаться лицам, перечисленным в ст. 71.1, 85.1, 112.1 125 и 129.1 Закона о банкротстве, и/или заинтересованному в получении контроля над ходом процедуры кредитору. Тем самым, формально, такое поведение является обходом закона в части порядка погашения требований уполномоченного органа и/или всех конкурсных кредиторов.

Выводы

В настоящее время правовой институт несостоятельности (банкротства) стоит на пороге большой реформы. Причиной этого, помимо прочего, стало то, что реабилитационные процедуры финансового оздоровления и внешнего управления показали свою неэффективность. Процедура внешнего управления была известна еще со времен действия Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Однако ему не суждено было улучшить экономическую ситуацию посредством придания реабилитационной процедуре большей популярности по сравнению с ликвидационной. С 2015 по 2019 г. арбитражными судами было вынесено 1 656 определений о введении внешнего управления [1]. Более молодой институт финансового оздоровления был закреплен только в Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и с изменениями перекочевал в Закон о банкротстве. Тем не менее из-за необходимости получения 120 % обеспечения требований кредиторов, стремления конкурсных кредиторов получить свое «здесь и сейчас», эта процедура оказалась мертворожденной. С 2015 по 2019 г. арбитражными судами было вынесено 160 определений о введении финансового оздоровления [1]. К сожалению, большинство введенных реабилитационных процедур были окончены в связи с переходом к конкурсному производству.

Новая реабилитационная процедура – реструктуризация долгов – призвана объеди-

нить в себе лучшее, что было в финансовом оздоровлении и внешнем управлении. Тем не менее в ст. 79 Проекта законодатель планирует оставить возможность частичного погашения требований включенных в реестр кредиторов посредством погашения учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьим лицом задолженности по обязательным платежам в ходе реструктуризации долгов. Порядок погашения требований уполномоченного органа принципиально не отличается от того, который закреплен в Законе о банкротстве.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеет очевидные противоречия и нуждается в доработке. Несмотря на то что в Законе о банкротстве указано, что арбитражный управляющий должен быть независимым и действовать в интересах должника, кредиторов и общества, на практике выявленные правовые пробелы позволяют недобросовестным участникам процесса банкротства совершать мошеннические действия и проводить махинации в процедуре банкротства с непосредственным участием арбитражного управляющего. Полагаем, что действующее законодательство нуждается в доработке в части порядка назначения и требований к арбитражному управляющему, которые минимизируют возможности недобросовестного использования действий арбитражного управляющего в интересах третьих лиц.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Мы говорим о реформировании института арбитражного управления только в контексте разрешения вопроса с частичным погашением требований кредиторов. Мы воздерживаемся от комментирования Проекта кроме как в рамках вышеназванного контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банкротства компаний – статистика Федресурса за 2019 год. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (дата обращения: 13.06.2021). – Загл. с экрана.

2. Губин, Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е. П. Губин. – М., 2005. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Егоров, А. В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли / А. В. Егоров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 8. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Казаченок, О. П. Развитие цифровых технологий финансовых услуг: проблемы соблюдения банковской тайны и защиты прав клиентов / О. П. Казаченок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 16–21.

5. Казаченок, О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития / О. П. Казаченок // Хозяйство и право. – 2019. – № 11. – С. 39–44.

6. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. – М. : Статут, 2019. – Т. 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2016 № 307-ЭС16-10356(2) по делу № А05-11303/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2016 № 307-ЭС16-10356(4) по делу № А05-11303/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 309-ЭС18-2594(3) по делу № А47-188/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2019 № 306-ЭС19-12527(2) по делу № А57-25624/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин. – М. : Юстицинформ, 2019. – 664 с.

13. Розанова, Н. М. Банкротство как атрибут рыночной экономики / Н. М. Розанова // Вестник Московского университета. Серия 6. «Экономика». 1998. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Химичев, В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В. А. Химичев. – М., 2005. –

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» (в части совершенствования законодательства о банкротстве) от 31.12.2008 г. № 145263-4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/145263-4>. – Загл. с экрана.

16. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М., 2003. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. *Bankrotstva kompaniy – statistika Fedresursa za 2019 god* [Company Bankruptcies – Federal Statistics for 2019]. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (accessed 13 June 2021).

2. Gubin E.P. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoi ekonomiki i predprinimatelstva: pravovye problemy [State Regulation of the Market Economy and Entrepreneurship: Legal Problems]. Moscow, 2005. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

3. Egorov A.V. Platezh tretego litsa kreditoru pomimo ego voli [Payment of a Third Party to a Creditor Against His Will]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii*, 2016, no. 8. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

4. Kazachenok O.P. Razvitiye tsifrovyykh tekhnologiy finansovykh uslug: problemy soblyudeniya bankovskoy tayny i zashchity prav kliyentov [Development of digital technologies of financial services: problems of bank secrecy and protection of clients' rights]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2021, no. 6, pp. 16-21.

5. Kazachenok O.P. Tsifrovyye prava v sovremennom grazhdanskom oborote: tendentsii i perspektivy razvitiya [Digital Rights in Modern Civil Turnover: Trends and Prospects of Development]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law], 2019, no. 11, pp. 39-44.

6. Nesostoiatel'nost (bankrotstvo): ucheb. kurs: v 2 t. [Insolvency (Bankruptcy). Training Course in 2 Vols.]. Moscow, Statut Publ., 2019, vol. 1. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

7. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 01.09.2016 № 307-ES16-10356(2) po delu № А05-11303/2013 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES16-10356 (2) Dated September 1, 2016 in Case No. A05-11303/2013]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

8. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 28.10.2016 № 307-ES16-10356(4) po delu № А05-

11303/2013 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES16-10356 (4) Dated October 28, 2016 in Case No. A05-11303/2013]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Opređenje Verkhovnogo Suda RF ot 06.02.2019 № 309-ES18-2594(3) po delu № A47-188/2016 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES18-2594(3) Dated February 6, 2019 in Case No. A47-188/2016]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

10. Opređenje Verkhovnogo Suda RF ot 06.09.2019 № 306-ES19-12527(2) po delu № A57-25624/2016 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES19-12527 (2) Dated September 6, 2019 in Case No. A57-25624/2016]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 g. № 54 «O nekotorykh voprosakh primeneniia polozhenii glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o peremene lits v obiazatel'stve na osnovanii sdelki» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 Dated December 21, 2017 "On Certain Issues of Application of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the Change of Persons in an Obligation on the Basis of a Transaction"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

12. Afanaseva E.G., Belitskaia A.V., Vaipanidr V.A. Predprinimatelskoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i putirazvitiia: monografiia [Business Law of Russia: Results, Trends and Ways of Development. monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2019. 664 p. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

13. Rozanova N.M. Bankrotstvo kak atribut rynochnoi ekonomiki [Bankruptcy As an Attribute of a Market Economy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. «Ekonomika», 1998, no. 3. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

14. Khimichev V. Zashchita prav kreditorov pri bankrotstve [Protection of Creditors' Rights in Bankruptcy]. Moscow, 2005. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

15. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)"» (v chasti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o bankrotstve) ot 31.12.2008 g. 145263-4 [Federal Law "On Amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)'" (In Terms of Improving Bankruptcy Legislation) No. 145263-4 Dated December 31, 2008]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/145263-4> (accessed 13 June 2021).

16. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. T. IV: Torgovyi protsess. Konkursnyi protsess [Course of Commercial Law. Vol. 4. Trade Process. Competitive Process]. Moscow, 2003. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

Information About the Author

Svetlana Yu. Kazachenok, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kazachenok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9403-820X>

Информация об авторе

Светлана Юрьевна Казаченок, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kazachenok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9403-820X>